

Новая трилемма в мировой экономике

Изменение климата, средний класс и глобальная бедность: любая комбинация двух целей будет осуществляться за счет третьей

В 2000 году я опубликовал статью, излагавшую теорию «политической трилеммы мировой экономики». Я утверждал, что продвинутые формы глобализации, национальное государство и демократическая политика не могут сосуществовать. Со временем общество выбирает (в лучшем случае) два из этих трех компонентов.

Я предположил, что в долгосрочной перспективе национальное государство исчезнет. Но не без борьбы. В краткосрочной перспективе представлялось более вероятным, что правительства будут стремиться усилить национальный суверенитет для решения проблем с распределением доходов и госуправлением, возникших из-за глобализации.

К моему удивлению, трилемма оказалась очень живучей. Я развил эту идею в книге «Парадокс глобализации», которая была опубликована спустя десять лет. В частности, концепция трилеммы помогала лучше понять недовольство гиперглобализацией, выход Британии из Евросоюза, подъем крайне правых сил и будущее демократии в ЕС.

Впрочем, сейчас меня беспокоит другая трилемма. Речь идет о тревожной вероятности, что нельзя будет одновременно вести борьбу с изменением климата, расширять средний класс в развитых странах и сокращать глобальную бедность. Из этих целей две (в любой комбинации) в нынешней политической ситуации можно достичь, лишь отказавшись от третьей.

В первые послевоенные десятилетия как в развитых, так и в развивающихся странах в политике делался акцент на экономическом росте и внутренней социальной стабильности. Развитые страны строили щедрое социальное государство и

постепенно открывали свои рынки для экспорта из бедных стран, контролируя влияние этих мер на распределение доходов и их социальные последствия. Результатом стал инклюзивный рост экономики в богатых странах и значительное сокращение бедности в тех развивающихся странах, которые проводили правильную политику.

Данная стратегия была успешной, но она игнорировала риски изменения климата. И со временем последствия роста экономики за счет сжигания ископаемых видов топлива стало трудно игнорировать.

Тем временем послевоенный кейнсианский, социал-демократический общественный договор в развитых странах начал разваливаться из-за внутренних противоречий, порожденных моей изначальной трилеммой. Когда прежняя Бреттон-Вудская модель сменилась гиперглобализацией, на рынке труда в развитых странах произошел сильный сбой, ослабивший и средний класс, и саму демократию. Обе тенденции требовали новых стратегий.

В США администрация президента Джо Байдена решительно отреагировала на новые реалии. Она совершила прорыв, поощряя крупные инвестиции в возобновляемую энергетику и в зеленые отрасли ради борьбы с изменением климата. И она поставила перед собой цель восстановить средний класс путем увеличения переговорной силы работников, возврата в страну производства и создания рабочих мест в тех регионах, которые сильно пострадали из-за китайского импорта.

Повышенное внимание к климату и среднему классу требовалось уже давно. Однако меры, которые власти в США и Европе считают необходимой реакцией на провалы политики неолиберализма, в бедных странах рассматривают как атаку на их перспективы развития. Новые версии промышленной политики и других форм регулирования зачастую имеют дискриминационный характер и грозят запретами на импорт промтоваров из развивающихся стран.

В США зеленые субсидии стимулируют использование отечественных, а не импортных компонентов. В ЕС механизм платы за углерод вскоре заставит «грязных» экспортеров из развивающихся стран уплачивать дополнительные пошлины. Правительства бедных стран считают, что такие меры будут саботировать их попытки повторить успехи стран Восточной Азии в проведении экспортно-ориентированной индустриализации.

Мы можем представить себе альтернативную комбинацию мер, ориентированных на бедные страны и климат. В этом сценарии Глобальный Север передает значительные ресурсы (финансовые и технологические) Глобальному Югу, чтобы там осуществлялись необходимые инвестиции в борьбу с изменением климата и адаптацию к нему.

Кроме того, придется значительно расширить доступ на рынки Глобального Севера для товаров, услуг и работников из бедных стран Глобального Юга, чтобы улучшить их экономические перспективы. Политика в такой конфигурации морально привлекательна. По сути, она применяет принципы справедливости, сформулированные философом Джоном Ролзом, в глобальных масштабах.

Но здесь опять трилемма поднимает свою уродливую голову. Описанные подходы не совместимы с императивом восстановления среднего класса в развитых странах. Работники без высшего или профессионального образования столкнутся с возросшей конкуренцией, что снизит их зарплату. Кроме того, сократятся бюджетные ресурсы, необходимые для инвестиций в человеческий капитал и физическую инфраструктуру.

К счастью, некоторые из этих противоречий, скорее, умозрительны, а не реальны. В частности, власти развитых и бедных стран должны понимать, что в будущем подавляющее большинство хороших рабочих мест для среднего класса будут создаваться в сфере услуг, а не в промышленности. Экономический рост и сокращение бедности в развивающихся странах также будут обеспечиваться в основном за счет создания новых производительных рабочих мест в секторе услуг.

Отрасли, требующие много рабочей силы, например, уход за людьми, розничная торговля, образование и другие виды персональных услуг, в основном относятся к числу неторгуемых. Их развитие не создает такие же торговые противоречия, как это происходит с промышленностью. То есть конфликт между императивом поддержки среднего класса в богатых странах и императивом роста экономики в бедных странах не так серьезен, как кажется на первый взгляд.

Кроме того, невозможно бороться с изменением климата без значимого сотрудничества развивающихся стран. Объемы выбросов парниковых газов в США и Европе снижаются, а в развивающихся странах они растут (причем в некоторых случаях очень быстро). В результате доля этих стран (за исключением Китая) в общемировых выбросах вскоре превысит 50%. Именно поэтому развитым странам

выгодно проводить такую зеленую политику, которую бедные страны согласятся включить в свои стратегии экономического роста и не будут воспринимать ее как чистые издержки.

Изменение климата – это экзистенциальная угроза. Большой и стабильный средний класс – это фундамент либеральной демократии. Сокращение глобальной бедности – моральный императив. Нельзя отказываться от любой из этих трех целей. Однако нынешняя политическая система негласно, но жестко навязывает трилемму, которую трудно решить. Для успеха переходного периода после неолиберализма мы должны сформулировать новую политику, которая позволит нам оставить позади все эти компромиссы.

(c) Project Syndicate 2024

Дани Родрик

Кембридж

Д-р Дани Родрик (Dani Rodrik) – профессор международной политэкономии в Школе управления Гарвардского университета имени Джона Ф. Кеннеди, является автором книги *Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy*.

